

Научная статья

УДК 378.091.6-048.38(470.6) «1943/1945»

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.2>

ВОССТАНОВЛЕНИЕ УЧЕБНО-МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943–1945 ГОДЫ

Светлана Алексеевна Дитковская

Луганский государственный педагогический университет (д. 2, ул. Оборонная, 291011, Луганск, Российская Федерация)

Кандидат педагогических наук, доцент

s.ditkovskaya@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-5172-3335>

Аннотация. Введение. Статья посвящена рассмотрению процесса восстановления учебно-материальной базы вузов Ворошиловградской области на завершающем этапе Великой Отечественной войны, выявлению ключевых проблем и путей их преодоления. Современные научные исследования уделяют недостаточно внимания проблеме и имеют неточности в отображении событий. **Материалы и методы.** Источниковую базу составили материалы пяти фондов Государственного архива Луганской Народной Республики, а также материалы архива Луганского государственного педагогического университета. Исследование основывается на таких основополагающих принципах исторической науки, как историзм и объективность, которые позволили выявить материальные проблемы вузов Ворошиловградской области в конкретных исторических условиях. Для изучения объекта исследования использовались проблемно-хронологический, сравнительно-исторический и историко-генетический методы. **Анализ.** Процесс возобновления деятельности вузов Ворошиловградской области начался после их эвакуации в 1943 – 1944 гг. и проходил в экстремальных условиях разрухи и продолжающихся боевых действий. Утверждается, что восстановление замедлялось по причине нехватки рабочих рук, строительных материалов и неравномерного распределения средств между институтами. Подчеркивается, что для преодоления трудностей вузам области выделяли подсобные хозяйства, закрепляли за совхозами и пригородными хозяйствами, открывали на их базе спе-

циальные столовые, мастерские, предоставляли квартиры для преподавателей. **Результаты.** Делается вывод, что ключевая роль в восстановлении учебно-материальной базы принадлежала коллективам преподавателей и студентов, которые, несмотря на сложные материально-бытовые условия, самостоятельно разбирали завалы, приспособляли помещения для учебной деятельности, восстанавливали кабинеты, лаборатории, библиотеки, участвовали в агитационно-пропагандистской работе среди населения. Параллельно с трудовой и учебной деятельностью активизировалась культурно-досуговая работа как инструмент духовно-нравственного, гражданско-патриотического и художественно-эстетического воспитания.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ворошиловградская область, высшие учебные заведения, эвакуация, процесс восстановления, учебно-материальная база, материально-бытовые трудности

Для цитирования: Дитковская С. А. Восстановление учебно-материальной базы высших учебных заведений Ворошиловградской области в 1943–1945 годы // Гуманитарные и юридические исследования. 2026. Т. 13. № 1. С. 18–27. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.2>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 11.11.2025

Статья одобрена после рецензирования: 23.02.2026

Статья принята к публикации: 28.02.2026

Research article

RESTORATION OF THE EDUCATIONAL AND MATERIAL BASE OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE VOROSHILOVGRAD REGION IN 1943–1945

Svetlana A. Ditkovskaya

Lugansk State Pedagogical University (2, Oboronnaya str., 291011, Lugansk, Russian Federation)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor,

s.ditkovskaya@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-5172-3335>

Abstract. Introduction. The article studies the process of restoring the educational and material base of universities in the Voroshilovgrad region at the final stage of the Great Patriotic War, identifying key problems and ways to overcome them. Modern scientific researches deprive the problem of due attention and lack the accuracy in the representation of events. **Materials and methods.** The source base consists of materials from five collections of the State Archive of the Luhansk People's Republic, as well as materials from the archive of the Lugansk State Pedagogical University. The research is based on such fundamental principles of historical science as historicism and objectivity, which made it possible to identify the material problems of Voroshilovgrad region universities in specific historical conditions. Problem-chronological, comparative-historical and

historical-genetic methods were used to study the research object. **Analysis.** The process of resuming the activities of universities in Voroshilovgrad region began after their evacuation in 1943–1944 and took place in extreme conditions of devastation and ongoing hostilities. It is claimed that the recovery was slowed down due to a shortage of workers, construction materials and an uneven distribution of funds between institutions. It is emphasized that to overcome the difficulties, subsidiary farms were allocated among the universities of the region, the institutions were assigned to state farms and suburban farms, special canteens and workshops were opened on their basis, and apartments were provided for teachers. **Results.** It is concluded that the key role in the restoration of the educational and material base belonged to the teams of teach-

ers and students, who, despite difficult living conditions, independently dismantled the rubble, adapted rooms for educational activities, restored classrooms, laboratories, libraries, and participated in propaganda work among the population. In parallel with work and educational activities, cultural and leisure activities have intensified as a tool of spiritual, moral, civic, patriotic, artistic and aesthetic education.

Keywords: the Great Patriotic War, Voroshilovgrad region, higher educational institutions, re-evacuation, restoration process, educational and material base, material and household difficulties

Введение. «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденные указом Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809, определяют историческую память одним из ключевых нравственных ориентиров, формирующим мировоззрение граждан России. В повседневной жизни мы сталкиваемся с потоком информации, которая искажает историю России, события Великой Отечественной войны. По нашему мнению, анализ и обобщение процесса восстановления вузов Ворошиловградской области после реэвакуации позволит осветить одну из доблестных страниц прошлого населения края, показать массовый героизм, который проявили преподаватели и студенты в борьбе за возобновление работы образовательных учреждений.

Вопросы, связанные с изучением функционирования высших учебных заведений Ворошиловградской области в советский период, рассматривались в начале 2000-х гг. рядом региональных исследователей. Так, работа Н. А. Романоф посвящена развитию профессионального образования в Восточноукраинском регионе во второй половине XIX – первой половине XX вв. [21], исследование Е. А. Гниздиловой – становлению и развитию научных школ высших учебных заведений Восточной Украины в XX веке [19], диссертация В. С. Курило – трансформации образования и педагогической мысли Восточноукраинского региона в XX в. [20]. Однако функционирование вузов Ворошиловградской области в годы ВОВ затрагивается ими вскользь. Например, в работе В. С. Курило этому периоду уделено одно предложение, в котором указывается, что после оккупации региона деятельность вузов была остановлена и возобновлена лишь в 1943 г. Во-первых, вузы не прекращали работать, а продолжали функционировать в эвакуации, во-вторых, реэвакуировались они с 1943 по 1944 гг. Такое слабое внимание к проблеме и неточности в отображении событий позволяют авторам избежать позитивной оценки роли советского руководства, преподавательского состава и студенчества в деле сохранения и восстановления системы высшего образования на Донбассе. С учетом данных обстоятельств и был сделан выбор темы исследования.

Исходя из практической и теоретической актуальности темы, целью статьи определено

For citation: Ditkovskaya SA. Restoration of the educational and material base of higher educational institutions of the Voroshilovgrad region in 1943–1945. Humanities and law research. 2026;13(1):18-27. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.2>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 11.11.2025

The article was approved after reviewing: 23.02.2026

The article was accepted for publication: 28.02.2026.

выявление ключевых проблем, с которыми сталкивалась высшая школа Ворошиловградской области в ходе восстановления материальной и производственной базы, улучшения материально-бытовых условий, а также путей их преодоления. Объектом исследования является высшая школа СССР, предметом – процесс восстановления учебно-материальной базы вузов Ворошиловградской области на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Хронологические рамки исследования охватывают период с октября 1943 по конец 1945 гг. Нижняя хронологическая граница определена реэвакуацией педагогического и учительских вузов Ворошиловградской области, верхняя – принятием четвертого пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР (1946–1950 гг.), который определил основные направления развития высшей школы страны в целом, так и регионов в частности.

Материалы и методы. Исследование основывается на таких основополагающих принципах исторической науки, как историзм и объективность, которые позволили рассмотреть развитие высшего образования Ворошиловградской области в конкретных исторических условиях. Для изучения объекта использовались следующие методы: проблемно-хронологический (позволил выделить проблемы материального и бытового характера, с которыми столкнулись вузы Ворошиловградской области после реэвакуации, и изучить их в динамике), сравнительно-исторический (дал возможность выявить особенности процесса восстановления учебно-материальной базы каждого учреждения высшего образования региона и сопоставить ряд показателей с общесоюзным и республиканским уровнем), историко-генетический (помог автору выявить причинно-следственные связи развития высшей школы Ворошиловградской области с 1943 по 1945 гг.). Источниковую базу исследования составили архивные документы, преимущественно впервые вводимые в научный оборот. Основу составили материалы фондов Государственного архива Луганской Народной Республики: П–179. Ворошиловградский областной комитет КП(б)У, П–5. Луганский городской комитет КП(б)У, Р–2519. Луганское областное управление статистики, Р–842. Ворошиловградский сельскохозяйственный институт,

Р–2250. Рубежанский химико-технологический институт. Особую ценность представляют материалы архива Луганского государственного педагогического университета фонда 1. Старобельский учительский институт, которые были обнаружены и стали доступны после освобождения г. Старобельска от украинских боевиков в ходе специальной военной операции.

Анализ. Великая Отечественная война стала одним из трагических событий в истории СССР. К моменту освобождения – 14 февраля 1943 г. – областной центр лежал в руинах, немецко-фашистские захватчики сожгли и разрушили 1,7 тыс. жилых домов, корпуса педагогического и сельскохозяйственного институтов, медицинского и машиностроительного техникумов, 30 школ, помещения краеведческого музея и музея революции, драматического театра, кинотеатров, клубов, больниц. Материальный ущерб, нанесённый ими городу, составил свыше 1 млрд. рублей [14, с. 94].

Бои за освобождение территории Ворошиловградской шли вплоть до 4 сентября 1943 г. В целом народному хозяйству области был нанесён ущерб в размере более 17 млрд. руб. За период оккупации были уничтожены 527 шахт, 2,558 тыс. производственных сооружений, 4,76 тыс. жилых домов; практически полностью разрушены заводы, фабрики, колхозы, совхозы и разветвлённая система железных дорог; выведены из строя электростанции, значительная часть районных подстанций, система водоснабжения; превращены в руины школы, клубы, театры, библиотеки и лечебные учреждения [14, с. 47].

Сразу после освобождения Ворошиловграда население приступило к возрождению народного хозяйства. Программа первоочередных мероприятий по восстановлению промышленности, транспорта, сельского хозяйства, учреждений науки, культуры и образования была принята постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации», а также в решениях VI сессии Верховного Совета СССР (февраль 1944 г.) [18, с. 131]. В связи с этим перед руководством и общественностью области встали следующие задачи: по мере освобождения территории обеспечить возобновление деятельности вузов, создать необходимую материальную и учебную базу. Решению этих задач и была подчинена деятельность работников высшей школы Ворошиловградской.

На оккупированной территории СССР фашисты разрушили полностью или частично 334 вуза, где обучались 233 тыс. студентов, а оборудование лабораторий и кабинетов, уникальные экспонаты вузовских коллекций и библиотеки вывезли в Германию [16, с. 3]. В СССР были превращены в руины 116 учебных корпу-

сов площадью 643,6 тыс. м²; разрушено 104 общежития и более 100 других помещений 385,2 тыс. м² жилой площади; на три четверти был уничтожен библиотечный и лабораторный фонд [13, с. 64].

Сеть вузов Ворошиловградской области за короткий срок была восстановлена. Если в октябре 1943 г. работало 3 вуза, то в октябре 1944 г. – 5 (83% от довоенного количества): Ворошиловградский педагогический институт им. Т.Г. Шевченко и Ворошиловградский учительский институт (имели общий профессорско-преподавательский состав, но являлись самостоятельными юридическими единицами), Старобельский учительский институт Народного комиссариата просвещения УССР; Ворошиловградский сельскохозяйственный институт Народного комиссариата земледелия УССР; Рубежанский химико-технологический институт Народного комиссариата химической промышленности СССР [9, л.1; 10, л. 31–33, 55, 57]. Из эвакуации не вернулся Ворошиловградский вечерний машиностроительный институт, т.к. восстановлением СНК СССР № 1828 от 16 ноября 1942 г. был реорганизован в Омский машиностроительный институт с дневным и вечерним отделениями. Эта была серьезная потеря машиностроительного комплекса области.

С целью оптимизации руководства системой высшего образования УССР в условиях военного времени Президиум Верховного Совета УССР издал приказ от 5 июля 1944 г. «О создании Управления по Делах Высшей школы при Совнарком УССР», которое было призвано осуществлять общее руководство всеми вузами и техникумами республики [17, с. 51]. Создание такого единого координационного центра в условиях подчинения вузов различным министерствам позитивно сказалось на восстановлении сети учебных заведений и их материальной базы.

Особенно трудным был первый после освобождения год. Все вузы Ворошиловградской области остались без помещений и материальной базы: практически полностью были разрушены корпуса, библиотеки, общежития, дома преподавателей, которые располагались на территории студенческих городков. Поэтому восстановление учебно-материальной и производственной базы стало неотложной задачей вузовских коллективов. Прежде всего необходимо было подготовить учебные помещения.

В октябре 1943 г. в Ворошиловград вернулись педагогический и учительский институты из села Владимировка Сталинградской области. Первоочередной задачей являлось восстановление взорванного фашистами учебного корпуса. В октябре–ноябре 1943 г. коллектив своими силами приспособил здание к работе и в ноябре возобновились занятия. Однако этого было явно мало. Так, в отчете о работе институтов за

1943/1944 учебный год говорится, что осенью в аудиториях шел дождь, занятия проводились в неотапливаемых помещениях, в которых замерзали чернила и химические реактивы. Ощущалась острая нехватка мебели, преподаватели и студенты по 8 часов в день читали и слушали лекции стоя, записывая на стенах и на спинах друг у друга, а практические работы проводились на подоконниках или на полу [3, л. 1].

Весной – летом 1944 г. силами преподавателей и студентов без затрат средств учебный корпус был очищен от грязи, произведена побелка, добавлены 200 посадочных мест к имеющимся 400-м. Начала работать читальня, кабинеты биологии, зоологии, географии, математики, русского языка и литературы, кабинет физики, химическая лаборатория, библиотека (13 тыс. экземпляров). При этом отсутствовали кабинеты педагогики, истории, основ марксизма-ленинизма, украинского языка и литературы. Кроме того, для нормальной работы института требовалось еще на 50% восстановить крышу, полностью отремонтировать отопительную систему, остеклить 70% световой площади помещения, установить вторые переплеты для оконных рам, завести необходимое количество угля. Еще хуже обстояло дело с тремя общежитиями, которые были взорваны немцами при отступлении. Уцелели только стены, поэтому их восстановление было равносильно новому строительству [3, л. 4, 23].

Вопрос о работе пединститута три раза слушался на заседаниях обкома КП(б)У (26 июля, 23 сентября, 23 октября 1944 г.). 26 октября 1944 г. первый секретарь Ворошиловградского обкома КП(б)У А. И. Гаевой, выступая на VI пленуме обкома, заявил: «Мы имеем серьезные недостатки в области работы наших институтов. Особенно хочу сказать о пединституте. Если вы зайдёте в помещение, то увидите, что студенты занимаются стоя, столов, скамеек нет. В то время как в городе леса достаточно, имеются две мебельные фабрики» [2, л. 11; 3, л. 4].

В октябре 1944 г. И. С. Орешко, председатель Ворошиловградского облисполкома областного Совета депутатов трудящихся, и А. И. Гаевой, секретарь Ворошиловградского обкома КП(б)У, направили письмо С.В. Кафтанову, председателю Всесоюзного комитета по делам высшей школы при Совнаркоме СССР, с просьбой оказать помощь в восстановлении старейшего вуза Донбасса. В документе указывалось, что в 1944 г. Наркомпрос УССР запланировал восстановление учебного корпуса и одного из общежитий института на 350 мест и ассигновал средства в сумме 800 тыс. рублей (500 тыс. на общежитие и 300 тыс. рублей на корпус). Однако Народный Комиссариат отпустив средства, не обеспечил их строительными материалами, чем лишил руководство института возможности своевременно развернуть строительные работы. Подчеркивалось, что власти области имеют ограниченные

возможности выделения фондируемых остродефицитных строительных материалов и не могут в полном объеме удовлетворить потребности института. Поэтому руководство области просило С. В. Кафтанова ходатайствовать перед правительством СССР об отпуске для первоначальных строительных работ из государственных фондов для пединститута 950 м³ пиломатериалов, 300 м³ кругляка, 7,5 тонн кровельного железа, 16,5 тыс. штук этернита, 3 тыс. м² оконного стекла, 5 тонн олифы, 8 тонн красок, 4 тыс. м. электроосветительного провода, одного трактора [3, л. 23–24].

Письмо возымело действие, и 13 марта 1945 г. Ворошиловградский обком КП(б)У официально констатировал, что корпус пединститута не пригоден для занятий, требует капитального ремонта и поручил строительно-монтажным управлениям в срок до 1 января 1946 г. завершить внутренние и внешние отделочные работы и отремонтировать систему отопления; обязал Госплан Горисполкома выделить лес, кровельное железо, а Облеспромсоюз – изготовить окна и двери. В результате была отремонтирована крыша, кофегарка, находившаяся в подвальной части, первый этаж, кабинеты языка и литературы, истории, географии, марксизма-ленинизма, зоологии, физики; восстановили системную работу читального зала и библиотеки, фонды которой к 1946 г. увеличились до 46 тыс. экземпляров; студентов разместили по квартирам. Таким образом, было отремонтировано левое крыло корпуса, восстановить же правое не удалось [8, л. 118–119].

В начале октября 1943 г. Старобельский учительский институт эвакуировался в Ворошиловградскую область из села Владимировка Сталинградской области. Его основной учебный корпус, расположенный по адресу пл. Гоголя, д. 1, был наполовину разрушен и занят госпиталем № 6118. После эвакуации институт получил во временное пользование помещение по улице Володарского, д. 3, которое хотя и не отвечало его потребностям, но позволяло сконцентрировать в одном месте учебную работу [1, л. 161]. В 1944 г. сотрудниками были самостоятельно изготовлены примитивные лавки и столы, однако они требовали замены, классные доски не удовлетворяли ни размером, ни качеством, не хватало шкафов и стеллажей. Недостаток мебели и учебного оборудования остро ощущался вплоть до 1945 г. Основной корпус был возвращен вузу летом 1945 г. Сразу был начат ремонт здания и общежития на 40–50 студентов. Облисполком выделил институту стекло (150 м²) и строевой лес (40 м³), однако доставка материалов задерживалась по причине нехватки транспорта [5, л. 74–75].

За период Великой Отечественной войны Ворошиловградский сельскохозяйственный институт разделился на три части:

– в октябре 1941 г. в город Ленинабад Таджикской ССР эвакуировано ценное учебное оборудование и профессорско-преподавательский персонал: Белецкий, Рогатнёв, Владимиров, Калышников и другие;

– в июле 1942 г. в село Ивановка Саратовской области выехали студенты и следующие преподаватели: Н.Н. Холодилин, В.С. Скороход, С.К. Кравченко, А.А. Орлов, Н.П. Лубовский, Каймакан, Котелевец и другие;

– в Ворошиловграде находились сотрудники, которые обрабатывали учебно-опытное хозяйство.

Преподаватели и студенты эвакуировались частями с декабря 1943 г. по апрель 1944 г. Учебные и жилые здания находились в следующем состоянии:

– главный учебный корпус (корпус № 1) и химический корпус взорваны и нуждались в полном восстановлении под руководством высококвалифицированного инженера-строителя. Для этого требовалось 413 320 рублей и 84 630 рублей соответственно;

– общежитие № 1 было в значительной степени разрушено (отсутствовали двери, пол, окна, частично стены и потолки) и нуждалось в капитальном ремонте с затратами в 261,75 тыс. рублей;

– общежитие № 2 и столовая подверглись частичному разрушению и могли быть быстро отремонтированы при затрате сравнительно небольших средств и материалов;

– электропровода и трансформатор, от которого был запитан институт, разрушены; водопровод выведен из строя, вследствие взрыва двух заданий, но колодец уцелел и его восстановление не представляло особого труда.

Остальные жилые и хозяйственные здания центральной усадьбы и учебно-опытного хозяйства были практически полностью сохранены и нуждались только в текущем ремонте. Библиотечный фонд, часть посуды, химикаты химической лаборатории сохранились практически полностью [3, л. 26–27].

Учитывая острую нехватку специалистов в сельском хозяйстве 7 апреля 1944 г. Народным комиссариатом земледелия УССР был издан приказ № 738 «О восстановлении Ворошиловградского сельскохозяйственного института», согласно которому вузу выделялись 800 тыс. руб., лес, автотранспорт, рабочая сила и техника для учебного хозяйства. Несмотря на то, что выделенные строительные материалы, машины и хозяйственное оборудование поставлялось с задержками, к 1 ноября были частично отремонтированы помещения первой очереди – корпус № 1 (частично), общежитие № 2, столовая, водогон парового котла, электросеть, помещения для животных и хозяйственных нужд [7, л. 157–158]. Благодаря этому институт возобновил проведение учебной и производственной практик студентов, а

также научно-экспериментальной работы в условиях учебного хозяйства. В 1945 г. прибыль хозяйства составила 500 тыс. рублей, к октябрю 1946 г. посевная площадь была освоена на 95% и по ряду культур хозяйство стало оказывать помощь семенами колхозам и совхозам Донбасса [6, л. 13]. В 1945 г. дипломы о высшем образовании получили 40 студентов, которые вынуждены были приостановить обучение на время войны [22]. При этом необходимо отметить, что восстановить главный корпус института удалось только к началу 1946/1947 учебного года.

После эвакуации в июне 1944 г. Рубежанский химико-технологический институт восстановил здание учебного корпуса, пострадавшего в ходе боевых действий, однако два общежития, столовая, прачечная, гараж, тир, склады для кислот, горючего и других материалов были переданы под госпиталь МВД № 6011 для военнопленных. Осенью 1944 г. по приказу Народного комиссара химической промышленности институту было поручено организовать Рубежанский химико-технологический техникум при химкомбинате. Однако последний помещением не выделил, и техникум был размещен также в здании учебного корпуса института. Тем самым проблема дефицита учебной и жилой площади ещё более усугубилась [12, л. 5]. В 1944 г. состоялся набор студентов, которые стали последними выпускниками института в 1949 г., а на его базе открыт Рубежанский индустриальный техникум. За 20 лет существования РХТИ подготовил около одной тысячи специалистов.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях острого дефицита кадров проблема восстановления учебных корпусов, общежитий, библиотек, лабораторий, мастерских решалась силами преподавателей и студентов. Так, в Ворошиловградском педагогическом и учительском институтах осенью 1943 г., сразу после возвращения из эвакуации, они сформировали строительные бригады из 200 человек, которые за 15 дней расчистили взорванный немцами учебный корпус от мусора, заложили окна, восстановили электропроводку и водопровод и уже к концу года приспособили здание к занятиям. Ими было перенесено и перевезено вручную 200 тонн грузов на расстояние более 1 км. А с 1 июня по 1 сентября 1945 г. по причине нехватки рабочих рук дирекция института направляла на работы по 100 студентов ежедневно, что позволило к началу нового учебного года восстановить левое крыло учебного корпуса. Кроме того, преподаватели и студенты института принимали участие в восстановлении городского хозяйства: работали на лесоразработке, на строительстве трамвайной линии, привлекались к расчистке парка 1-го мая [8, л. 118–119; 4, л. 14].

Аналогичной была ситуация и в Ворошиловградском сельскохозяйственном институте, где после возобновления работы кафедры при-

ступили к восстановлению учебных, учебно-вспомогательных помещений, продовольственной базы; студенты и преподаватели совмещали обучение с работой, не жалея сил [7, л. 157].

Высшие учебные заведения области функционировали в условиях нехватки не только помещений для проведения учебной работы, но и для проживания студентов. По причине отсутствия общежитий студенты были вынуждены снимать комнаты в частных квартирах, оплата которых полностью или частично компенсировалась государством. В период оккупации фашистами были уничтожены общежития Ворошиловградского педагогического и учительского институтов, средства на их восстановление власти города и области не выделяли. В результате к октябрю 1944 г. 597 обучающихся этих вузов (58% от общего количества студентов) были размещены на частных квартирах [10, л. 32, 55]. Остро стоял вопрос о размещении студентов и в Старобельском учительском институте, т.к. его общежития были заселены посторонними людьми или заняты различными учреждениями [1, л. 161]. В результате в приспособленном под общежитие помещении было поселено 30 человек, а 147 человек (52% от общего количества студентов) разместили на частных квартирах [10, л. 31].

Только Ворошиловградскому сельскохозяйственному и Рубежанскому химико-технологическому институтам частично удавалось обеспечить жильем студентов, которые в нем нуждались. Так, ввод в действие общежития сельскохозяйственного вуза позволил к октябрю 1944 г. обеспечить жильем большинство студентов, нуждающихся в поселении, – 308 человек (95 % от общего количества студентов). Лишь незначительная часть обучающихся – 18 человек (6 % от общего количества студентов) – вынуждена была арендовать жилье [9, л. 33]. Химико-технологический институт разместил в учебном корпусе вспомогательные помещения и общежитие, в котором поселили 75 первокурсников (37 % от общего количества студентов). Мест на всех нуждающихся не хватило, и 50 человек (26% от общего количества студентов) разместили на частных квартирах [10, л. 57].

Таким образом, можно констатировать, что на 10 октября 1944 г. на частных квартирах проживало 44 % студентов области, а в общежитиях – лишь 23 %.

Ощущалась в вузах области острая нехватка учебников и книг. В условиях дефицита печатных изданий и оборудования пополнение материальной базы вузов в военное время осуществлялось путем перераспределения литературы между высшими учебными заведениями СССР. Так, Рубежанский химико-технологический институт в 1944/1945 учебном году получил от Московского химико-технологического института имени Менделеева и Харьковского химико-технологического института часть библиотечного фонда, а также лабораторное оборудование [11, л. 12].

Согласно распоряжению Главного управления вузов и техникумов Наркомзема СССР Ворошиловградскому сельскохозяйственному институту при реэвакуации из Саратовской области была выделена часть учебного оборудования Днепропетровского и Саратовского сельскохозяйственных институтов. Кроме того, из Ленинабада был доставлен вагон оборудования, вывезенного из института в 1941 г. Однако этот объем не удовлетворял потребностей нормальной организации учебного процесса, а лишь давал возможность организовать лабораторно-практические занятия по отдельным разделам ботаники, физики и геодезии. Институт нуждался в пополнении оборудования по всем кафедрам [7, л. 1 об.].

Коллективы вузов самостоятельно восстанавливали библиотеки путем размещения их в небольших помещениях. Так, в Старобельском учительском институте сотрудники в одной комнате разместили книгохранилище, а во второй – читальню, вмещающую 40 человек (при контингенте 281 человек). До войны книжный фонд насчитывал 30 тыс. экземпляров, к маю 1945 г. – 3 тыс. Особо ощущался дефицит учебников, которых имелось в количестве 1–2 экземпляров, многих наименований не было в наличии. Для удовлетворения минимальных потребностей института необходимо было иметь основных учебников в количестве 30–50 экземпляров. На пополнение фондов было выделено по бюджету 15 000 рублей, однако такая сумма была совершенно недостаточна [5, л. 62].

Неудовлетворительным было обеспечение вузов документацией и письменными принадлежностями. По причине дефицита бумаги и ограниченных возможностей издательств вузы были вынуждены пользоваться довоенными учебными программами, часть из которых устарела. Кроме того, в институтах области на 8 января 1945 г. в среднем на одного студента приходилось три тетради [5, л. 182, 182 об.].

Оборудование кабинетов и лабораторий вузов Ворошиловградщины после реэвакуации сохранилось на 15–20%, но в большинстве случаев было уничтожено полностью. Процесс их восстановления шел тяжело по причине нехватки помещений и оборудования. Например, в 1944/1945–1945/1946 учебных годах Рубежанский химико-технологический институт не смог приступить к организации крайне необходимых лабораторий (электротехники, металловедения, спецоборудования, насосов и компрессоров, физической и коллоидной химии), ряда кабинетов, механической мастерской и помещения для научно-исследовательских работ [12, л. 5].

В Старобельском учительском институте ситуация с кабинетами складывалась лучше, т.к. имелись помещения пропускной способностью в 30 человек каждое. Так, в 1944/1945 учебном году силами преподавателей, лабо-

рантов и студентов были организованы кабинеты физики, основ марксизма-ленинизма, языкознания и литературный. Из довоенного имущества кабинетов не сохранилось ничего, поэтому все приборы, таблицы, плакаты, карты, портреты либо реставрировались, либо изготавливались своими силами. В кабинете языкознания удалось сконцентрировать всю необходимую программную литературу в 2–3 экземплярах путем использования межбиблиотечного абонебента библиотеки имени Ленина, переписывания или конспектирования дефицитных работ, полученных Ворошиловградским педагогическим институтом на короткий срок, использования передвижного фонда Центральной городской библиотеки. Благодаря проделанной работе ежедневно в читальне и кабинетах работало до 50% студентов института [5, л. 62].

В годы ВОВ исключительно тяжёлым было материально-бытовое положение преподавателей и студентов: не хватало одежды, постельного белья, кроватей, топлива, отсутствовало полноценное питание. Для преодоления трудностей СНК СССР принимает постановление № 145 от 10 февраля 1943 г. «Об улучшении питания студентов высших учебных заведений», в котором остро ставились вопросы улучшения работы столовых. Правительство обязывало Наркомторг СССР с 1 марта 1943 г. снабжать студентов вузов продовольственными товарами по нормам, установленным постановлением Совнаркома СССР от 19 октября 1941 г. № 2148 для рабочих промышленности, транспорта и связи. Кроме того, при Всесоюзном комитете по делам высшей школы и Главных управлениях учебными заведениями наркоматов создавались отделы рабочего снабжения, ответственные за организацию материально-бытового обслуживания вузов [15, с. 83]. Для выполнения положений документа вузы закреплялись за совхозами и колхозами с целью осуществления самозаготовок, им выделяли подсобные хозяйства, открывали на их базе столовые, магазины закрытой торговли, хозяйственные службы, мастерские. Контроль всех имеющих товарных фондов вуза осуществляли созданные отделы рабочего снабжения. Государство таким образом стимулировало хозяйственную инициативу вузов и компенсировало недостаточность централизованных товарных поступлений за счет использования децентрализованных источников, таких, как подсобные хозяйства, самозаготовки и т.д.

Указанные нововведения дали определенные позитивные результаты. Старобельскому учительскому институту был выделен земельный надел в 30 га (обрабатывался преподавателями и студентами), руководством института приобретены 4 лошади для хозяйственных нужд, открыта столовая Смешторга с пропускной способностью 300 человек [5, л. 75].

В сентябре 1944 г. Ворошиловградский педагогический институт получил земельный надел площадью 63 га для организации подсобного хозяйства. Также при вузе был создан отдел рабочего снабжения, который просуществовал вплоть до 1948 г. Однако работы в подсобном хозяйстве осуществлялись собственными силами и нередко во время занятий. Так, в 1944 г. по причине неумелой организации сельскохозяйственных работ студенты института целыми факультетами осуществляли обработку подсобных хозяйств за счет учебного времени [4, л. 22]. С января 1945 г. в восстановленной столовой были организованы горячие завтраки, однако работала она с перебоями, элементарно не хватало посуды, студенты тратили на приём пищи 2–3 часа. К 1945 г. в институте не были восстановлены прачечная и медпункт [8, л. 43].

После окончания боевых действий остро стоял жилищный вопрос для преподавателей, т.к. основной жилищный фонд был либо уничтожен, либо заселен другими людьми. К 1945 г. стала распространяться практика возврата преподавателям жилья через суд. Так, Старобельский учительский институт получил решение суда о выселении частных лиц из трех многоквартирных домов для преподавателей [5, л. 74].

Сложной была ситуация в Ворошиловградском педагогическом институте, где дома для сотрудников были уничтожены немцами. На октябрь 1945 г. из 72 преподавателей 21 человек (29%) не были обеспечены квартирами и проживали «в уголках». Ситуация с материально-бытовыми условиями в педагогическом институте накалилась до такой степени, что 11 октября 1945 г. «Правда Украины» вышла с заголовком «Навести порядок в Ворошиловградском Пединституте». Лишь после этого Ворошиловградский обком КП(б)У решением от 31 октября предпринял меры, направленные на частичное решение проблемы:

- для улучшения питания студентов отпущено без зачета в основную норму на период с 30 октября 1945 г. по 30 января 1946 г. 4,5 тонны муки и макаронный изделий;

- для профессорско-преподавательского состава выделено: 64 тонны овощей на зиму (картофель, капуста, помидоры, свекла, морковь, лук), которые полностью обеспечивали коллектив в овощах, а также промтовары: 120 пар галош мужских, женских, детских, 12 штук мужских костюмов, 28 штук мужской верхней одежды, 20 штук женской верхней одежды, по 36 штук дамских платьев и мужских сорочек;

- для преподавателей выделено в восстанавливаемом доме 5 жилых квартир и отпущено 150 тонн угля;

- для окончания ремонтных работ выделено стекло оконное и железо кровельное (за счет перевыполнения сентябрьских планов,

100% от потребности), 23 кафедры и стулья к ним [5, л. 2–3, 5].

Если вышеназванным вузам выделялись подсобные хозяйства, то Ворошиловградский сельскохозяйственный институт имел его в своем распоряжении под названием «учебно-опытное хозяйство». В 1943 г., несмотря на расположение территории в прифронтовой зоне, сотрудники вуза засеяли всю овощную площадь (165 га, не считая многолетних трав и многолетних овощных культур) и собрали на 1 октября 505 тонн овощной продукции, 125 тонн из них были засолены (помидоры, капуста, огурцы). Указанное количество овощей было достаточно для питания студентов, профессорско-преподавательского состава, рабочих и служащих института, которые в декабре 1943 г. вернулись из эвакуации.

Несмотря на наличие общежития, все же материально-бытовое положение студенчества института было сложным. Так, 19 апреля 1945 г. бюро Ворошиловградского горкома КП(б)У констатировало, что «в общежитиях нет твердого инвентаря – столов, стульев, тумбочек, тазов и т.д.; баня-прачечная не работает, имеющиеся сапожная и портняжная мастерские не удовлетворяют нужды студенчества; столовая работает неудовлетворительно, находится в антисанитарных условиях, имеются факты обščета и обвешивания» [8, л. 54].

Невзирая на материально-бытовые трудности, партийная и комсомольская организации вузов пытались наладить идейно-воспитательную и культурно-досуговую работу среди студентов. Так, в 1944 г. в Ворошиловградском педагогическом институте начал работать клуб выходного дня, эстрадный оркестр, танцевальный и драматический коллективы, организовывались вечера художественной самодеятельности и торжественные собрания, походы в кинотеатры и театры. Раз в неделю проводились доклады по международному обзору; лекции, направленные на патриотическое воспитание («О зверствах немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах. По материалам судебных процессов», «О годовщине Красной Армии» и т.д.), формирование уважительного отношения к страницам собственной истории («О Лобачевском и его неевклидовой геометрии», «Памяти выдающегося полководца генерала армии Ватутина»), выработку ценностно-мировоззренческих ориентиров, расширение нравственного опыта («Творчество Чехова», «Творчество Шевченко», «Толстой – классик русской и мировой литературы», «Памяти А. М. Горького») [8, л. 43; 3, л. 2–3].

В Старобельском учительском институте в 1944/1945 учебном году начали функционировать хор, драматический, литературный и танцевальный кружки, проводились конкурсы на

лучшего чтеца, вечера художественной самодеятельности, литературные вечера и диспуты. Последние вызывали неподдельный интерес у студентов. Например, в ходе диспута по произведению Ванды Василевской «Просто любовь» выступили 28 студентов и преподавателей, в итоге мероприятие затянулось до 24.00. Единственным минусом являлось отсутствие специального помещения для такого рода мероприятий, и проводились они в столовой.

С целью расширения кругозора студентов в институте в течение года по пятницам работал лекторий, в ходе работы которого освещались вопросы международного положения («О Великой отечественной войне»), естественно-научная и медицинская тематика («Переливание крови», «Погода и предвидение»), история Родины («Полководец Брусилов», «М.И. Кутузов»), духовно-нравственные и культурно-просветительские темы («О любви и дружбе», «О культуре работы над книгой», «Московский Художественный Академический театр»).

С начала 1944/45 учебного года в Старобельском учительском институте начал работать агитколлектив, который возглавил А. Е. Штутман, секретарь первичной парторганизации и 10 лучших студентов-комсомольцев. В группах они читали сводки Совинформбюро, статьи и очерки из газет (например, статья А. К. Касименко «Украинско-немецкие националисты – злейшие враги украинского народа», изданная в «Правде Украины» 10 декабря 1944 г.), проводили повседневную агитационно-массовую работу по вопросам посещения занятий, ликвидации академических задолженностей, участия в субботниках.

Преподавательский состав очень много помогал отделу пропаганды и агитации районного комитета КП(б)У в проведении политико-воспитательной работы среди населения города и района. Достаточно сказать, что с октября по май 1944/1945 учебного года ими было прочитано свыше 150 лекций и докладов для партактива, интеллигенции, молодежи, воинских частей, раненых, рабочих и колхозников. Эта цифра станет яснее, если учесть, что преподавательский коллектив к весне состоял из 20 человек, из которых не все могли принять участие в лекционной работе. Фактически большинство лекций и докладов было прочитано девятью преподавателями, которые отличались трудоспособностью и были перегружены такой общественной нагрузкой. Особенно много работала А.П. Галкина (имела физический недостаток – слепота), заведующая кафедрой марксизма-ленинизма. Она прочитала свыше 60 лекций и докладов (по 5–10 в месяц) об истории ВКП(б), российских полководцах, по международному положению и вопросам философии [5, л. 68, 71–72].

Результаты. Рассмотрев вышеизложенное, можно сделать вывод, что система высшего образования Ворошиловградской области в

1943–1945 гг. переживала самый сложный этап в своем развитии. Вместо шести эвакуированных вузов возвратились только пять. Процесс восстановления их деятельности проходил в экстремальных условиях разрухи, усложнялся продолжающимися боевыми действиями на фронтах Второй мировой и характеризовался одновременным проведением нескольких процессов – реэвакуации, возобновлением учебно-воспитательного процесса и восстановлением материальной и производственной базы. Учебные корпуса и вспомогательные помещения институтов были либо уничтожены, либо переданы местными властями под госпитали.

Процесс восстановления замедлялся по причине нехватки рабочих рук и строительных материалов, которыми вузы области обеспечивались по остаточному принципу, и неравномерного распределения средств между ними. Сравнительно лучше обеспечивались сельскохозяйственный и химико-технологический, хуже – педа-

гогический и учительские вузы, которые к началу 1945/1946 учебного года не имели полностью восстановленных корпусов и общежитий. Для преодоления трудностей вузам области выделяли подсобные хозяйства, закрепляли за совхозами и пригородными хозяйствами, открывали на их базе специальные столовые, мастерские.

Ключевая роль в восстановлении учебно-материальной базы принадлежала коллективам преподавателей и студентов, которые, несмотря на сложные материально-бытовые условия, самостоятельно разбирали завалы, приспособляли помещения для учебной деятельности, восстанавливали кабинеты, лаборатории, библиотеки, участвовали в агитационно-пропагандистской работе среди населения. Параллельно с трудовой и учебной деятельностью активизировалась культурно-досуговая работа различных направлений – духовно-нравственного, гражданско-патриотического, художественно-эстетического.

Литература

1. Архив Луганского государственного педагогического университета. Ф. 1. Старобельский учительский институт. 1941–1957 гг. Оп. 1. Д. 815.
2. Государственный архив Луганской Народной Республики (далее – ГАЛНР). Ф. П–179. Ворошиловградский областной комитет КП(б)У. Оп. 1. Д. 324.
3. ГАЛНР. Ф. П–179. Ворошиловградский областной комитет КП(б)У. Оп. 3. Д. 246.
4. ГАЛНР. Ф. П–179. Ворошиловградский областной комитет КП(б)У. Оп. 3. Д. 247.
5. ГАЛНР. Ф. П–179. Ворошиловградский областной комитет КП(б)У. Оп. 3. Д. 385.
6. ГАЛНР. Ф. Р–842. Ворошиловградский сельскохозяйственный институт. Оп. 1. Д. 2.
7. ГАЛНР. Ф. Р–842. Ворошиловградский сельскохозяйственный институт. Оп. 1. Д. 40.
8. ГАЛНР. Ф. П–5. Луганский городской комитет КП(б)У. Оп. 3. Д. 74.
9. ГАЛНР. Ф. Р–2519. Луганское областное управление статистики. Оп. 10. Д. 10.
10. ГАЛНР. Ф. Р–2519. Луганское областное управление статистики. Оп. 10. Д. 21.
11. ГАЛНР. Ф. Р–2250. Рубежанский химико-технологический институт. Оп. 1. Д. 2.
12. ГАЛНР. Ф. Р–2250. Рубежанский химико-технологический институт. Оп. 1. Д. 13.
13. Елютин В. П. Высшая школа в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1975. № 5. С. 61–69.
14. История городов и сел Украинской ССР: в 26 т. К.: Ин-т истории АН УССР: Укр. сов. энциклопедия АН УССР, 1974–1983. / [Т. 4]: Ворошиловградская область. 1976. 726 с.
15. Круглянский М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Высшая школа, 1970. 314 с.
16. О материальном ущербе, причинённом немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам, общественным организациям и гражданам СССР // Правда. 1945. 13 сентября (№ 219). С. 2–3.
17. Павлов Д. И. Среднее специальное образование в Украинской ССР. Киев: Вища школа, 1976. 215 с.
18. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. / Сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. М.: Политиздат, 1968. 754 с.
19. Гнізділова О. А. Становлення і розвиток наукових шкіл у вищих педагогічних навчальних закладах Східної України в XX столітті: автореф. дис. ... док. пед. наук: 13.00.01 «Загальна педагогіка та історія педагогіки». Харків, 2012. 40 с.
20. Курило В. С. Освіта та педагогічна думка Східноукраїнського регіону у XX ст. Луганськ: ЛДПУ, 2000. 460 с.
21. Романов Н. О. Розвиток професійної освіти в східноукраїнському регіоні в другій половині XIX – першій половині XX століття: дис. ... канд. пед. наук. Луганськ, 2012. 200 с.
22. Яковлев П. Кузня сільськогосподарських кадрів // Прапор перемоги. 1971. 26 жовтня. С. 4.

References

1. 1. Archive of Lugansk State Pedagogical University. F. 1. 1941–1957 gg. Inv. 1. D. 815. (in Russ.).
2. Archive Service of the Lugansk People's Republic (GALNR). F. P–179. Inv. 1. D. 324. (in Russ.).
3. GALNR. F. P–179. Inv. 3. D. 246. (in Russ.).
4. GALNR. F. P–179. Inv. 3. D. 247. (in Russ.).
5. GALNR. F. P–179. Inv. 3. D. 385. (in Russ.).
6. GALNR. F. R–842. Inv. 1. D. 2. (in Russ.).
7. GALNR. F. R–842. Inv. 1. D. 40. (in Russ.).

8. GALNR. F. P-5. Inv. 3. D. 74. (in Russ.).
9. GALNR. F. R-2519. Inv. 10. D. 10. (in Russ.).
10. GALNR. F. R-2519. Inv. 10. D. 21. (in Russ.).
11. GALNR. F. R-2250. Inv. 1. D. 2. (in Russ.).
12. GALNR. F. R-2250. Inv. 1. D. 13. (in Russ.).
13. Elyutin VP. Higher education during the Great Patriotic War. *Voenno-istoricheskii zhurnal*. 1975;5;61–69. (in Russ.).
14. The history of towns and villages of the Ukrainian SSR: in 26 volumes. Vol. 4. Kiev: Institute of History, SA of USSR, 1976. 726 p. (in Russ.).
15. Kruglyanskii MR. Higher School of the USSR during the Great Patriotic War. Moscow: Higher School, 1970. 314 p. (in Russ.).
16. On the material damage caused by the Nazi invaders to state enterprises and institutions, collective farms, public organizations and citizens of the USSR. *Pravda*. 1945;219;2–3. (in Russ.).
17. Pavlov DI. Secondary specialized education in the Ukrainian SSR. Kiev: Vishha shkola, 1976. 215 p. (in Russ.).
18. Decisions of the party and the government on economic issues. In 5 volumes: Collection of documents for 50 years. Vol. 3. 1941–1952 gg. / KU. Chernenko, MS. Smirtyukov. Moscow: Politizdat. 754 p. (in Russ.).
19. Gnizdilova OA. Formation and development of scientific schools in higher pedagogical educational institutions of eastern Ukraine in the twentieth century: abstract of thesis. Kharkiv, 2012. 40 p. (in Russ.).
20. Kurilo VS. Education and pedagogical thought of the East Ukrainian region in the twentieth century. Lugans'k: LDPU, 2000. 460 p. (in Russ.).
21. Romanof NO. Development of vocational education in the eastern Ukrainian region in the second half of the XIX – first half of the XX century: thesis. Lugansk, 2012. 200 p. (in Ukr.).
22. Yakovlev P. Kuznya sil'skogospodars'kikh kadrov. *Prapor peremogi*. 1976: October 26;4. (in Ukr.).